

Группа разделилась на три части и покинула Юйчжоу на следующий день после уничтожения семьи Чжэн.

Когда Лун Сюань и правый министр Лю Шуанши получили известия из Юйчжоу и узнали о происшествии с Чжэн Цзинфэном, Лун Ши уже успел доставить счетную книгу Чжэн Цзинфэна во дворец и встретиться с императором Синьфу.

Три дня спустя, глубокой ночью, Лун Ши и двое других привели Чжэн Цзинфэна во дворец.

Ло Вэй и его люди вернулись в столицу Шанду на пять дней позже.

К этому времени дело о шахтах Юйчжоу, тянувшееся два года, было закрыто указом императора Синьфу. В ярости император разорвал доклад на две части и бросил их в лицо левому министру Ло Чжицю и правому министру Лю Шуанши, после чего приказал казнить чиновников Юйчжоу. По списку, который был составлен, количество приговоренных достигло пятисот человек. Тех, кто был виновен в тяжких преступлениях, казнили вместе с семьями, а тех, кто был виновен в меньших, лишили имущества и отправили в ссылку, где женщины стали служанками, а мужчины — рабами. Ни один из чиновников Юйчжоу не избежал наказания.

Император Синьфу казнил всех чиновников Юйчжоу, но не тронул правого министра Лю Шуанши, а его сын Лун Сюань продолжал жить как обычно.

Ло Вэй, вернувшись в столицу, не пошел сначала в резиденцию левого министра, а сразу отправился во дворец к императору Синьфу.

Лун Ши, который вернулся первым, уже рассказал императору обо всем, что произошло в пути. Увидев Ло Вэя, император немного успокоился.

— Ты хорошо справился, спасибо за труд, — император лично помог встать на колени Ло Вэю, глядя на него с отеческой любовью.

— Ваш слуга готов разделить заботы вашего величества, — сказал Ло Вэй, не замечая выражения лица императора.

— Ты не хочешь спросить меня о чем-нибудь? — спросил император.

Ло Вэй покачал головой.

— Ваше величество уже наказал тех, кто нарушал закон, у меня нет вопросов.

Император сказал:

— Ты не хочешь знать, что случилось с тем, кого ты отправил ко мне с Лун Ши?

Ло Вэй спросил:

— Как ваше величество поступил с этим преступником?

Император, глядя на Ло Вэя, ответил:

— Я приказал его казнить.

Увидев, что Лун Сюань и правый министр остались невредимы, Ло Вэй уже знал, что Чжэн Цзинфэн будет казнен. Чтобы сохранить баланс власти, император снова пошел на

компромисс. Но, услышав это, Ло Вэй все же слегка напрягся, прежде чем сказать:

— Ваше величество мудр.

Император спросил:

— У него остался сын. Как ты думаешь, что мне с ним делать?

Ло Вэй немного замешкался, затем сказал:

— Это всего лишь младенец, которому едва исполнился месяц. Может, ваше величество проявит милосердие и оставит его в живых?

Император спросил:

— Ты хочешь его воспитывать?

Ло Вэй ответил:

— Ваш слуга готов взять на себя эту обязанность.

Император подозвал Ло Вэя ближе и сказал:

— Вэй, ты не думал о том, что, когда этот ребенок вырастет и узнает, что вся его семья погибла из-за тебя, он захочет отомстить тебе?

Ло Вэй, услышав вопрос императора, сделал вид, что немного смутился, и посмотрел на него.

— Кто расскажет этому ребенку об этом?

Император покачал головой. Ло Вэй был умным, но, видимо, все еще наивным.

— Вэй, у семьи Чжэн были сообщники. Как ты можешь быть уверен, что никто из них не сбежал?

Ло Вэй, казалось, застыл.

— Значит, ваше величество считает, что и этого ребенка нельзя оставить в живых?

Император похлопал Ло Вэя по плечу.

— Передай младенца мне.

— Ваше величество, — сказал Ло Вэй. — Я обещал Чжэн Цзинфэну сохранить жизнь этому ребенку.

— Я знаю, — император почувствовал облегчение. Если бы Ло Вэй был готов бросить младенца на произвол судьбы, он бы посчитал его слишком холодным.

— Ваше величество! — Ло Вэй умоляюще посмотрел на императора.

— Я позабочусь об этом, — сказал император. — Я не позволю тебе нарушить слово и не позволю этому ребенку стать угрозой для тебя.

Ло Вэй покинул Зал Чанмин. Он беспокоился о судьбе ребенка, но не так сильно, как думал

император. В этой жизни, кроме семьи, лишь немногие люди действительно волновали Ло Вэя. Выйдя из зала, он неожиданно встретил Лун Сюаня и правого министра.

— Третий господин вернулся, — с улыбкой поздоровался правый министр Лю Шуанши.

— Ваше высочество, господин министр, — Ло Вэй почтительно поклонился.

Лицо Лун Сюаня было мрачным, а Лю Шуанши, как всегда, казался спокойным. Этот человек был хитер, как лиса, и Ло Вэй всегда был начеку.

— Третий господин вернулся с камнями? — спросил Лю Шуанши.

Ло Вэй тихо ответил:

— Господин министр, пожалуйста, не говорите больше о камнях. Я задержался в Пиннань, и император уже отчитал меня. Теперь я больше не буду этим заниматься.

Лю Шуанши внимательно смотрел на Ло Вэя. Он до сих пор не мог понять, связан ли Ло Вэй с событиями в Юйчжоу. Сообщения от Ло Чжуна также подтверждали, что Ло Вэй был на выставке камней в Пиннань, но Лю Шуанши чувствовал, что что-то не так.

Лун Сюань сказал:

— Ты нашел что-нибудь интересное?

Ло Вэй ответил:

— Нашел несколько камней, но ничего особенного.

В прошлые годы Ло Вэй всегда показывал Лун Сюаню свои находки, но на этот раз он этого не сделал. Они обменялись несколькими пустыми фразами, и Ло Вэй ушел. Лун Сюань смотрел ему вслед с еще более мрачным выражением лица. Этот человек действительно стал для него чужим.

— Ваше высочество, — тихо сказал Лю Шуанши. — Вам лучше держаться подальше от Ло Вэя. Этот человек может быть опасен для вас.

— Ты все еще думаешь, что он связан с событиями в Юйчжоу? — спросил Лун Сюань.

— Трудно сказать, — ответил Лю Шуанши. — Я не верю, что у Ло Вэя есть такие способности, но чувствую, что он где-то замешан.

Лун Сюань сказал:

— Он был моим спутником, но знал не так много.

Лю Шуанши сказал:

— Вы правильно делаете, что держитесь от него подальше.

Лун Сюань вошел в Зал Чанмин. Каждый раз, когда он приходил сюда, он чувствовал подавленность, но был вынужден изображать преданного сына. Он не знал, сколько император знал о событиях в Юйчжоу. В тот день, когда император разгневался в зале, Лун Сюань боялся, что тот укажет на него и прикажет страже:

— Уведите его и казните!

— Ваше высочество, — Лю Шуанши слегка потянул за рукав Лун Сюаня, чтобы тот успокоился.

Лун Сюань замедлил шаг. Его отец был вспыльчивым человеком. Если бы он узнал о роли Лун Сюаня в Юйчжоу, он бы не простил его. Лун Сюань все эти дни думал, что, если он все еще жив, значит, император не знает всей правды.

Лю Шуанши тоже думал о Юйчжоу, но его мысли отличались от мыслей Лун Сюаня. Список чиновников, отправленных в Юйчжоу, уже был составлен, и большинство из них были предложены Ло Чжицю. Юйчжоу, который они так долго строили, был уничтожен в один миг. Теперь это стало добычей Ло Чжицю, и Лю Шуанши не мог с этим смириться, но пока не видел способа исправить ситуацию. Это не было заслугой Ло Чжицю, это был подарок императора, и Лю Шуанши не мог ничего поделать.

Ло Вэй вернулся домой. Было уже поздно, ужин давно закончился, но Ло Чжицю еще не вернулся. Второй сын Ло Цзэ уже был дома.

— Сяо Вэй, — Ло Цзэ ударил Ло Вэя по плечу. — Ты молодец!

Ло Вэй только улыбнулся. Он больше не хотел говорить о событиях в Юйчжоу.

— Кстати, — сказал Ло Цзэ. — Тот Нин Фэй, о котором ты говорил, у меня в заточении.

Ло Вэй уже знал от Поместья Цилян, что они пытались убить Нин Фэя на пути в столицу, но тот сбежал, получив ранения. Ло Вэй специально проверил список успешно сдавших экзамены в этом году, но имени Нин Фэя там не было, что его успокоило. Но теперь оказалось, что Нин Фэй попал в руки Ло Цзэ.

Ло Цзэ сказал:

— Этот парень был тяжело ранен, но все равно пытался попасть в город. Мои люди схватили его и держат в подвале.

Ло Вэй сразу спросил:

— Кто-нибудь знает об этом?

Ло Цзэ ответил:

— Многие видели, как я его задержал, но я сказал, что это беглый слуга нашей семьи, так что пока никто не задает вопросов.

— Отец знает об этом?

<http://bllate.org/book/16669/1528616>